

## Эволюция турецко-грузинских отношений: новые тенденции (экономический и военно-политический аспекты)

Лариса М. Алексанян

*Дипломатическая академия МИД РФ, Москва Россия,  
larisa.aleksanyan@mail.ru*

**Аннотация:** Южный Кавказ представляет собой специфический регион во всей политической истории человечества. Этот регион на протяжении столетий, представлявший собой связующее звено между странами Востока и Запада, находился в эпицентре столкновения разных религий, цивилизаций, наций и государств.

На современном этапе интересы глобальных и региональных акторов международных отношений стали выражаться в распространении собственного влияния на данный регион. В эту большую игру также включилась Турция, основная цель которой — превращение в регионального лидера. В плане реализации этой политики Турция высоко оценила географическое расположение Грузии в качестве моста между собой и тюрко-язычным миром. С середины 1990-х годов Турция активными темпами внедрилась в эту страну, распространяя свое влияние почти во всех сферах и обеспечивая надежный коридор для проникновения в тюрко-язычные государства в плане реализации своей внешней политики. Грузия, в свою очередь, стала рассматривать Турцию как надежного политического и экономического партнера как в двусторонних отношениях, так и в региональном измерении. Главной мотивацией для Грузии стала интеграция в евроатлантический альянс с помощью Турции.

Таким образом, двусторонняя заинтересованность привела к сотрудничеству двух стран почти во всех сферах, одновременно отталкивая во второй план некоторые проблемы и противоречия.

В данной статье рассмотрены роль и место Грузии во внешней политике Турции в региональном контексте. Исследована эволюция турецко-грузинских отношений, рассмотрены новые тенденции в двусторонних отношениях на современном этапе. Проведен анализ турецко-грузинского экономического и военно-политического сотрудничества. Сделаны обобщающие выводы касательно новых тенденций в турецко-грузинских взаимоотношениях в 21 веке.

**Ключевые слова:** Турция, Грузия, внешняя политика, Южный Кавказ, экономическое сотрудничество, военно-политические отношения.

**Для цитирования:** Алексанян Л. М. Эволюция турецко-грузинских отношений: новые тенденции (экономический и военно-политический аспекты). *Проблемы постсоветского пространства*. 2017;4(2):148-158. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-2-148-158.

## The evolution of Turkish-Georgian relations: new trends (economic and military-political aspects)

Larisa M. Aleksanyan

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,  
Moscow, Russia,  
larisa.aleksanyan@mail.ru*

**Abstract:** The South Caucasus is a specific region in the whole political history of mankind. For centuries this region, acting as a bridge between the countries of the East and West, has been in a clash centre of religions, civilizations, nations and states.

At the present stage, global and regional actors of international relations began to express their interests in the spread of their own influence over the region. Turkey, the main goal of which is to become a regional leader, has also joined this great game. In terms of implementing this policy Turkey highly appreciated the geographic location of Georgia, fulfilling the role of a bridge between Turkey and the Turkic-speaking world. Since the mid-1990s Turkey has actively penetrated to this country, spreading its influence in almost all spheres and providing a reliable corridor for penetration into the Turkic-speaking states.

Georgia, in its turn, began to view Turkey as a reliable political and economic partner both in bilateral relations and in the regional dimension. The main motivation for Georgia is its integration into the Euro-Atlantic alliance with the help of Turkey.

Thus, the interest of the two countries led them to bilateral corporation in almost all spheres, at the same time leaving some problems and contradictions in the second plan.

In the article has been reviewed the role and the place of Georgia in Turkey's foreign policy in the regional context. This article explores the evolution of Turkish-Georgian relations, considers new trends in bilateral relations at the present stage. In the article has been analyzed Turkish-Georgian economic and military-political relations. General conclusions were made in regard to new trends in Turkish-Georgian relations in the 21<sup>st</sup> century.

**Keywords:** Turkey, Georgia, foreign policy, South Caucasus, economic corporation, military-political relations.

**For citation:** Aleksanyan L. M. The evolution of Turkish-Georgian relations: new trends (economic and military-political aspects). *Post-Soviet Issues*. 2017;4(2):148-158. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-2-148-158

### ВВЕДЕНИЕ

Южно-кавказский регион на протяжении столетий находился в центре политических интересов Турции. Распад СССР открыл новые возможности для Турции в плане распространения своего влияния не только

на Южном Кавказе, но и на Центрально-Азиатский регион в целом. Интересы Турции в южно-кавказском регионе были обусловлены тем, что она старалась приобрести новые рынки для экспорта, а также стремилась удовлетворить внутренний

растущий спрос на топливо за счет энергоресурсов Центральной Азии и Каспийского региона. С другой стороны Турция была заинтересована в транспортировке этих энергоресурсов в Европу через свою территорию [6], тем самым превращаясь в «энергомост и терминал между Европой и Азией» [2].

Для реализации данной политики весьма благоприятные условия сформировались в связи с тем, что после окончания «холодной войны» в тюркоязычных государствах Южного Кавказа и Центральной Азии возник политический и идеологический вакуум. Следовательно, здесь можно было реализовать политику «турецкой модели», которая подразумевала развитие тюркоязычных стран по образцу политической и экономической системы Турции [10]. Запад в лице США стали активно поддерживать Турцию в плане этой политики с целью снижения иранского влияния и препятствования усилению российских позиций в регионе. США старались, чтобы новые трубопроводы, транспортирующие энергоресурсы вышеуказанных территорий, проходили в обход России и Ирана [5].

В контексте турецкой региональной политики особое значение приобрела Грузия, которая, в связи с армяно-азербайджанскими и армяно-турецкими непростыми отношениями стала единственным коридором соединяющим Турцию с ее самым важным южно-кавказским партнером — Азербайджаном, а также с тюркоязычными странами Центральной Азии. Согласно логике внешней политики Турции, общая граница с Грузией должна была стать «площадкой» для соединения интересов тюркоязычных государств. Это предполагало одно, что христианское государство в будущем превратится в жизненно необходимое звено в цепочке мусульманских государств. Кроме этого Турция Грузию стала принимать

в качестве буферной зоны между собой и Россией.

Грузия, в свою очередь, стала рассматривать Турцию в роли противовеса российскому влиянию и в качестве «окна в Европу» [8], принимая ее как своего проводника на пути интеграции в ЕС и НАТО. Кроме того Грузия с помощью своего географического расположения старалась стать «ключевым звеном в транзите каспийских углеводородов на внешние рынки» [4]. Эти факты, а также влияние внешних факторов обусловили становление и дальнейшее развитие двусторонних отношений.

#### **НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ТУРЕЦКО-ГРУЗИНСКИХ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Турция, которая веками препятствовала объединению грузинских царств и княжеств в одно государство, в конце 20-го века имея новый геополитический план, стала первым государством в мире, признавшая независимость Грузии [13] после распада СССР (16 декабря 1991г). Дипломатические отношения между двумя странами установились 21 мая 1992 года. 30 июня 1992 г. был подписан договор о «Дружбе и сотрудничестве», который стал базовым документом правовой основы двусторонних отношений.

В течение первых лет независимости Грузии, политика Турции по отношению к ней носила весьма пассивный характер. Это было обусловлено тем, что Турция более всего была заинтересована в сближении с Азербайджаном и центрально-азиатскими государствами в контексте «турецкой модели», а основной целью ее политики в отношении Грузии было поддержание ее внутренней стабильности в плане надежного коридора.

С середины 1990-х годов турецко-грузинские отношения стали развиваться более активными темпами. Стимулом

двусторонних отношений стали членство Грузии в СНГ, что предполагало усиление влияния России в регионе, а так же крах «турецкой модели» в тюрко-язычных государствах. Но самым главным регулятором активизации двусторонних отношений стал тот факт, что Грузия приобрела приоритетное значение для Турции в предпринимающихся энергетических проектах региона. Уже в 1999 году в ходе Стамбульского саммита ОБСЕ было принято решение о подклочении Грузии в данные крупномасштабные проекты, в качестве транзитного государства.

О значении Грузии во внешней политике Турции было отмечено в заявлении премьер министра Турции М. Йылмаза, который в 1998 г. в ходе официального визита в Грузию охарактеризовал эту страну как государство, с которым у Турции есть общие интересы и Турция готова развивать сотрудничество с ним во всех сферах [13].

Тогда основной целью внешней политики Турции в отношении Грузии стало распространение собственного влияния внутри страны. Если в историческом плане Османская Империя свое присутствие в грузинских территориях обеспечивала помощью «жесткой силы», то на современном этапе Турецкая Республика для этой цели стала реализовать политику «мягкой силы».

Для продвижения своей внешней политики Турция начала активизировать четкие шаги в пути становления двусторонних, в первую очередь, военно-политических отношений. Так, 25 апреля 1998 года между Грузией и Турцией был подписан меморандум о сотрудничестве и взаимного согласия в военной сфере. В результате Грузия получила 5,5 млн. долларов для реконструкции и модернизации военных объектов, для строительства учебного центра грузинской военной академии и для финансирования грузинской армии [3]. Кроме этого грузин-

ским военнослужащим было предоставлено возможность получать образование в турецких военно-образовательных учреждениях. Также Турция начала обучать грузинским военнослужащим в рамках программы НАТО, таким образом активизировав отношения с Грузией в двустороннем формате.

Углублению двустороннего военного сотрудничества также способствовало соглашение 1999 года, в связи с чем президент Грузии Э. Шеварднадзе турецко-грузинские военные взаимоотношения оценил как стратегическое партнерство [16]. Согласно данному соглашению Анкара предоставила Тбилиси 1,125 млн. долларов США для реконструкции военного аэродрома в Марнеули с помощью турецких специалистов, взамен чего Турция получила право использовать этот аэропорт бесплатно и 5 лет без очереди.

Данный период двусторонних отношений можно охарактеризовать как этап сближения, этап наращивания взаимного доверия. Интересен тот факт, что Грузия свои отношения с Турцией воспринимала как расширенное сотрудничество с Западом, а турецкую границу рассматривала в качестве границы с НАТО. С другой стороны, в основе политики Турции в отношении Грузии лежало стремление распространять свое влияние в этой стране и вести собственную региональную политику отдельно от США.

Новый этап в турецко-грузинских отношениях приобрел большие темпы «после 2002 года, когда к власти пришла ПСР (Партия справедливости и развития)» [13]. Во главе этой партии турецкая внешняя политика получила новые окраски в рамках неосманской идеологии [1] и выразилась в доктрине «стратегической глубины» [17] («Stratejik Derinlik»), автором которой является Ахмет Давутоглу (бывший министр иностранных дел (2009-2014 гг.)

и премьер-министр Турции (2014-2016 гг.)). Ключевым аспектом нового подхода стала «политика нулевых проблем» с соседними странами, предполагающая наращивание политического диалога, экономическую взаимозависимость и культурное согласие [7]. Одним из важных объектов применения этой политики естественно стала Грузия. Этому способствовала и внешняя политика Грузии, когда после «Революции роз» (2003 г.) при правлении президента М. Саакашвили одним из главных приоритетов внешнеполитического курса страны провозглашалось сотрудничество с Турцией (Концепция национальной безопасности Грузии 2005 г.). Можно предполагать, что внутриполитические процессы Турции и Грузии стали катализатором двусторонних отношений.

В политическом плане турецко-грузинские отношения выражались взаимными визитами высокопоставленных лиц двух государств. Эти отношения были укреплены открытием нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан (июль 2006 г.), газопровода Баку-Тбилиси-Эрзрум (март 2007 г.), началом осуществления проекта железной дороги Баку-Тбилиси-Эрзрум (время завершения предполагается в 2017 г.).

Турция продолжала поддерживать Грузию в военной сфере, сохраняя свою роль в качестве одного из главных военных доноров этой страны. В 2005 г. Турция предоставила ВС Грузии 1 млн. 550 тысяч долл. США, в 2006 г. — 1,8 млн. долл. США, а в 2008 г. — 2,125 млн. долл. США [2].

Южноосетинская война 2008 года стала водоразделом в турецкой политике в отношении Грузии в двух смыслах. В первую очередь, нейтральная позиция Турции в ходе войны показала, что турецко-грузинские отношения в определенной мере подчиняются турецким интересам в регионе и Грузию Турция воспринимает в качестве стратегического «объекта». Во второй оче-

реди, укрепление российских позиций в регионе и пик ухудшения российско-грузинских отношений подталкивали Турцию к активизации южно-кавказской политики. В контексте этой стратегии Турция стала реализовать более активную политику в отношении Грузии. Об этом свидетельствуют и официальные визиты бывшего премьер-министра (2003-2014) и нынешнего президента (с 2014 г.) Турции Р. Т. Эрдогана в Грузию именно в этот период. Так, если с 2003 г. до 2007 г. количество этих поездок составило 2, то с 2008 года до 2011 года поездки были ежегодными (4 поездки).

В военной сфере также были активные отношения. В 2009 г. Турция предоставила Грузию боеприпасы в размере 1 млн. долл. США. В 2010 г. военный товарооборот между двумя странами составил более 3 млн. 350 тыс. долл. США. Две страны также участвуют совместных учениях в рамках НАТО. В контексте региональной безопасности к двусторонним военным отношениям часто включается и Азербайджан, с которым отношения Турции и Грузии находятся на высшем уровне.

В конце вышеуказанного этапа двусторонних отношений Турции удалось в ряду других инструментов приобрести политические и военные рычаги влияния в Грузии и создать благополучную площадку для продвижения своих интересов.

Началом условного третьего этапа в турецко-грузинских отношениях можно считать 2012 год, который был обусловлен внутри- и внешнеполитическими трансформациями. В октябре 2012 г. оппозиционная коалиция «Грузинская мечта», победив в парламентских выборах в Грузии, стала искать пути диверсификации внешней политики страны и начать реализовать прагматическую политику в регионе. Причиной нового подхода стал тот факт, что антироссийская, четко ориентированная про-

западная и в контексте этого протурецкая политика Грузии при правлении президента М. Саакашвили (2004-2013 гг.) привела страну в политической, экономической, энергетической зависимости не только от Турции, но и от Азербайджана. Для предотвращения дальнейшего углубления этого явления коалицией «Грузинская мечта» была разработана и принята в парламенте резолюция «О направлениях внешней политики Грузии», согласно которой Грузия взяла курс сохранения свою прозападную позицию во внешней политике, параллельно отказываясь от антироссийской риторики в пользу диалога с Россией. Анализ данного документа показывает, что Грузия, поддерживая многостороннее сотрудничество с Турцией и Азербайджаном, старается за счет активизации отношений с Россией и Ираном, уменьшить свою экономическую и энергетическую зависимость от соседних тюркоязычных государств. Данная тенденция также обусловлена присутствием Турции в Ближневосточной игре, которая «тормозила» активность южнокавказского вектора внешней политики Турции. Об этом показывает карта зарубежных поездок Эрдогана, согласно которой с 2012 года он с визитом не был в Грузии.

Тем не менее, турецко-грузинские отношения продолжают свой активный темп сотрудничества. Грузия продолжает быть открытой для турецкой политики, которая в соседней стране создав зону влияния почти во всех сферах, продвигает свои интересы как внутри страны, так и в регионе.

Турция и Грузия продолжают активно сотрудничать в рамках НАТО. С 10 по 12 ноября 2016 г. в Грузии проходили международные учения «Грузия-НАТО-2016», в которых участвовали также турецкие военнослужащие.

На нынешнем этапе военно-политических турецко-грузинских отношениях намечает-

ся новая тенденция в связи с тем, что с 2012 года Турция для углубления вовлеченности Грузии в турецко-азербайджанском тандеме стала реализовать конкретные шаги. В результате этого, начиная с 2012 г. (2 раза в год) проходят встречи глав внешнеполитических ведомств 3-х стран, с целью обсуждения вопросов регионального сотрудничества. В этом контексте с 2014 года углубляется также трехстороннее военное сотрудничество, в контексте обеспечения безопасности трубопроводов [18]. В Баку в мае 2016 года в очередной встрече министров Обороны 3-х стран подчеркивалось необходимость сотрудничества в данной сфере.

Важно отметить тот факт, что Турция выступает за территориальную целостность Грузии и не признает независимость Южной Осетии и Абхазии. Этот подход зафиксирован в официальной странице МИД Турции, и эта риторика сохраняется во всех заявлениях официальных лиц данной страны входе встреч со своими грузинскими коллегами. Грузия в свою очередь в международных организациях поддерживает турецко-азербайджанскую позицию в отношении карабахского конфликта.

В двусторонних политических отношениях кроме взаимопонимания параллельно существуют также некоторые проблемы в связи с перенаселением тюрк-месхетинцев в Грузию, строительством каскада ГЭС на реке Чорох (Аджария), некоторые изменения с визовым режимом, строительство мечети в Аджарии, тесные отношения Турции с Абхазией, которые время от времени появляются на повестке дня двух стран. Во всяком случае, сторонам удастся обойти эти проблемы, поставив акцент на развитие двусторонних отношений.

**НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ТУРЕЦКО-ГРУЗИНСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

После распада СССР наращивание экономических отношений с Грузией стали важной составной частью региональной политики Турции. Последняя стала рассматривать Грузию в качестве плацдарма для проникновения в Азербайджан и тюркоязычные государства Центральной Азии. Грузия, в свою очередь, Турцию стала принимать в качестве прямого экономического выхода в Запад. Эти факты говорят о том, что двусторонние экономические отношения строились на взаимные интересы. Помимо геополитических факторов, установлению тесных экономических отношений способствовало также наличие общих сухопутных и морских границ.

Основы двусторонних турецко-грузинских экономических отношений были положены в двух важных документах, первый из них это договор о «Дружбе и сотрудничестве» (1992 г.), который включил в себя статью об инвестициях и защите инвестиционного капитала и второй — договор о «Торговле и экономической сотрудничестве» (1992 г.). Кроме этого была создана экономическая совместная комиссия и турецко-грузинская бизнес ассоциация [11]. В данный период турецкий «Эксим» банк предоставил Грузию кредит на размере около 50 млн. долл. США. Тем не менее, до середины 1990-х годов эти отношения были пассивными и неэффективными, в связи с внутривнутриполитической нестабильностью Грузии и стремлением Турции реализовать в первую очередь вышеупомянутую «турецкую модель».

Ситуация изменилась уже с середины 1990-х годов, когда Грузия уже стала частью региональных энергетических и транспортных проектов. Турция для продвижения своей региональной политики стала актив-

ными темпами внедряться в экономическую отрасль Грузии, тем самым создавая зону влияния внутри страны и обеспечивая надежный коридор в тюркоязычные государства. Данная политика Турции большие темпы получила уже с середины 2000-х годов [9].

Вся картина эволюции динамики турецко-грузинских экономических отношений четко показывают статистические данные, предоставленные Национальным стратегическим офисом Грузии [13]. Если 1995-2003 гг. товарооборот в Грузии не превышал 200 млн. долл. США, то с 2004-2007 гг. эта цифра удвоилась. Например, в 2005 г. товарооборот между двумя странами составил 405 млн. долл. США (в том числе импорт из Турции составил 283 млн. долл. США, экспорт — 122 млн. долл. США [14]). Это увеличение было обусловлено не только внешней политикой Грузии после «Революции роз», но и активной экономической политикой Турции в регионе. Дело в том что, Турция очень четко и быстро реагировал ухудшению российско-грузинских отношений, когда Россия поставил эмбарго на экспорт грузинского вино, минеральных вод, фруктов и овощей. Турция предложила Грузию новые инициативные проекты, в результате которых между двумя странами было подписано Соглашение о свободной торговле и о предотвращении двойного налогообложения доходов и пресечении неуплаты налогов (2007 г.). Благодаря этому соглашению, турецко-грузинских тесных отношений в контексте региональных проектов и в результате ухудшения российско-грузинских отношений, Турция стала главным торговым партнером Тбилиси. По статистическим данным товарооборот между двумя странами в 2016 г. достиг 1,51 млрд долларов США, где только импорт из Турции составил 1,33 млрд долларов США. Давление турецких товаров чув-

ствуется даже в таких отраслях грузинской экономики, где монопольная позиция местных товаров никогда не была поставлена под сомнение. Тот факт, что грузинское производство стало неконкурентоспособным в сравнении с турецкими дешевыми товарами внутри страны, говорит об одном, что Турции удалось создать зону влияния в Грузии в этой сфере.

Тоже самая картина эволюции можно проследить и в инвестиционной политике Турции в отношении Грузии. Так, 1997-2003 гг. прямые инвестиции Турции в Грузии составили 203 млн. долл. США. Уже с 2004 года турецкие инвестиции в стране дошли до 834 млн. долл. США. Турецкие капиталовложения выражались в основном сфере промышленности, услуг, в строительстве и модернизации государственных и военных объектов, железных дорог и автомагистралей и т. д. Количество фирм с турецким капиталом в стране достигает до 200. Турция уже входит в первую пятерку по размеру инвестиций в Грузию. Турецкая инвестиционная политика в Грузии также смогла создать все больше рычагов контроля над грузинской экономикой.

Одна из крупных турецких компаний в Грузии является Тюрксел (Türksell), которая приобретая контрольные акции Геосел (Geosell) стала доминировать в телекоммуникационной отрасли страны, так как 90% населения абонент данной связи.

Турция делает капиталовложения в промышленной отрасли. В Грузии известна компания Шенер Арда Груп (Şener Arda Group), которая реализует свою деятельность в тяжелой промышленности, строительстве, логистике, пищевой промышленности. Эта компания учредила совместное турецко-грузинское Batumi Enterprises Limited предприятие, которое построило железнодорожный платформ и терминал порта Батуми, взамен полу-

чив право эксплуатации на 30 лет [15]. Из других компаний, существующих в данной отрасли в Грузии, известен турецкий Şişecam концерн, который считается одним из самых крупных производителей стекла в Европе.

В Грузии также существуют турецкие строительные компании, как Baytur, Borova, Burc, Ustay, Zaferi т. д. Из реализованных проектов можно отметить строительство турецкого посольства в Тбилиси и грузинского в Анкаре, строительство нефтяного терминала в Супсе и т. д. Соответственно двустороннему соглашению 2005 года турецкий совместный концерн TAV&Urban модернизировал международный аэропорт Тбилиси, построил новое здание аэропорта и реконструировал аэропорт Батуми. Концерн также смог получить соглашение грузинской стороны для управления аэропортами и службами полетов.

Турция свое присутствие обеспечила также в банковской отрасли Грузии. В 1998 г. в Грузии был создан филиал Элмак банка, который в 2001 году был зарегистрирован как филиал Зираат банка. Существуют также Эксим банк, турецко-грузинский Диди-банки. С 2012 г. в Батуми реализует свою деятельность филиал Ишбанка. Второй филиал банка в 2014 г. был открыт в Тбилиси. Цель турецких банков кредитование коммерческого процесса, а также финансирование отдельных проектов.

Развитию турецко-грузинских экономических отношений способствовал также договор о визовом режиме 2011 года, согласно которому граждане Турции и Грузии получили право пересекать границу Сарпи внутренними паспортами по принципу «одного окна» [12].

В Грузии турецкие компании осуществляют свою деятельность с помощью только турецких специалистов и работников, благодаря чему Турция решает вопрос соз-



дания рабочих мест для своих граждан. Это явление можно охарактеризовать как своеобразная «экспансия» грузинского трудового рынка. Именно в этом и состоит своеобразность турецкого бизнеса, который движется вперед с укреплением демографической основы. Данная политика в основном выражена именно в Аджарии, в отношении которой у Турции есть особая стратегия. Аджарию Турция рассматривает в рамках своих геополитических границ, и всеми силами старается экономическими, политическими, региональными и культурными нитями связывать с собой. Не случайно, что инвестиционная политика Турции в Аджарии довольно развита. В Батуми большая часть гостиниц существуют благодаря турецкому капиталу. В этом городе есть районы, где почти все магазины принадлежат туркам. Турецкие бизнесмены в Аджарии делают капиталовложения в сельскохозяйственной отрасли, в сфере туризма, в текстильной промышленности.

Сравнивая годовые показатели импорта турецких товаров в Грузию и турецких инвестиций в этой стране, можно заметить следующий интересный факт. Так, объем турецкого импорта в Грузию в среднем 10 раз превышает объем турецких инвестиций. Имея ввиду этот факт, можно сделать вывод, что Грузию свой южный сосед принимает в качестве широкого потребительского рынка, а через капиталовложения старается обеспечить свой контроль над жизненно важными отраслями страны.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Южный Кавказ был и остается в центре политических интересов Турции на протяжении всей ее истории. Распространение своего влияния в регионе является жизненно важным звеном Евразийской политики Турции. В современных политических реалиях важной составляющей частью южно-

кавказской политики Турции является Грузия. Турция, как в историческом аспекте, так и на современном этапе, рассматривает эту страну в роли стратегического «объекта» в своей региональной политике.

Как часть этой политики Турция, используя экономические, военно-политические, а также российско-грузинские непростые отношения, весьма успешно распространяет своё влияние в Грузии почти во всех сферах. Этому способствует также совместное участие двух стран в транспортных и энергетических региональных проектах.

По поводу новых тенденций в турецко-грузинских отношениях следует отметить, что если в историческом плане Турция (Османская империя) старалась завоевать грузинские территории для обеспечения своего присутствия в регионе, то на современном этапе она выбрала стратегию распространения своего влияния в стране, для дальнейшего продвижения своих интересов в регионе. В контексте этой политики в последние годы Турция старается укреплять вовлеченность Грузии в турецко-азербайджанском тандеме, для создания «стратегического треугольника» в регионе. Грузия все более и более превращается в жизненно необходимое звено в цепочке мусульманских государств. Она приобрела статус транзитно-сервисной страны Турции. Не смотря на то, что в последние годы новые власти Грузии в лице «Грузинской мечты», пытаются восстановить диалог с Россией и одновременно уменьшить экономическую зависимость от соседних тюркоязычных стран, тем не менее на данный момент турецко-грузинские отношения находятся на высшем уровне сотрудничества и по крайней мере в среднесрочном перспективе сохраняют активный темп развития двусторонних отношений.

## ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аватков В.А. Неоосманизм. Базовая идеология и геостратегия Турции. *Свободная Мысль*. 2014; 3; 71–78.
2. Аватков В.А. Внешнеполитический дискурс ведущих субъектов турецкой политики (2010 – лето 2015). Москва: Паблис; 2015. 88 с.
3. Гаджиев К. Геополитика Кавказа. Москва: *Международные отношения*; 2001. 463 с.
4. Гриневецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Геополитическое казино Причерноморья. Москва: Восток-Запад; 2009. 351 с.
5. Жильцов С. Трубопроводная архитектура в каспийском регионе: итоги и перспективы. *Politbook*. 2015; 2: 114-132.
6. Кенгерли З. Геостратегические интересы Турции на Кавказе. *Центральная Азия и Кавказ*. 2004; 6: 119.
7. Сафонкина Е. А. Турция как новый актер политики мягкой силы. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2014; 9(2): 148.
8. Aras B. Akpınar P. The relations between Turkey and Caucasus. *Perceptions*. 2011; 16(3): Pp. 53-68.
9. Chkhikvadze I. Zero Problems with Neighbors: The Case of Georgia. *Turkish Policy Quarterly*. 2011; 10(2): pp. 1-9.
10. Erşen E. The Evolution of “Eurasia” as a Geopolitical Concept in Post-Cold War Turkey. *Geopolitics*. 2013; 1: 24-44.
11. Ekinci D. Partnership in the marketing since 1991: Black Sea and Caspian Concerns of Turkey and Georgia. *Globalization and Security in Black and Caspian Seas regions*. 2011; 1: pp. 43-56.
12. Emel Parlar Dal Assessing Turkey’s «normative» Power in the Middle East and North Africa Region: New Dynamics and their imitations. *Turkish studies*. 2013; 14(4): 709-734.
13. Kirişçi K. Moffat A. Turkey ant the South Caucasus: An Opportunity for Soft Regionalizm. *Regional issues*. 2015; 67-88.
14. Statistical Yearbook of Georgia. Tbilisi: Ministry of Economic Development of Georgia; 2009. 322 p.
15. Turkish Business in the BSEC region. Direct investments Contracting Serviced Prospects for Cooperations. Istanbul: Foreign Economic Relations Board of Turkey; 2005. 22 p.
16. Uslu N. The Russian, Caucasian and Central Asian Aspects of Turkish Foreign Policy of the Post Cold War Period. *Turkish Journal of international relations*. 2003; 2(3-4): 164-187.
17. Yeşiltaş M. The transformation of the geopolitical vision in Turkish foreign policy. *Turkish Studies*. 2013; 14(4): 661-687.
18. Çelikpala M. Veliyev C. Azerbaijan-Gürcistan-Türkiya işbirliğinin başarı örneği. *Policy Brief. CIES*. 2015; 3: 2-18.
19. Çolakoğlu S. Türkiye-Gürcistan ilişkileri. TASAM. *Stratejik öngörü dergisi*. 2005; 6: 29-39.
20. Görgülü A., Kırkırcıan O. Türkiye’nin Güney Kafkasya Politikası: Devlet ve Sivil Toplum Aktörlerinin Rolü. *TESEV Dış politika programı*. 2012; 1: 1-8.

## REFERENCES

1. Avatkov V.A. Neo-ottomanism. Basic ideology and geostrategy of Turkey. *Free thought*. 2014; 3; 71–78 (In Russ.)
2. Avatkov V.A. Foreign policy discourse of leading actors of Turkish policy (2010 – summer 2015). Moscow: Pablis; 2015. 88 p. (In Russ.)
3. Gadjiev K. Geopolitics of the Caucasus. Moscow: *International relations*; 2001. 463 p. (In Russ.)
4. Grinevetskiy S.R., Zhiltsov S.S., Zonn I.S. Geopolitical casino of the Black Sea region. Moscow: East-West; 2009. 351 p. (In Russ.)

5. Zhiltsov S.S. Pipeline architecture in the Caspian region: results and prospects. *Politbook*. 2015; 2: 114-132. (In Russ.)
  6. Kengerli Z. Geostrategic interests of Turkey in the Caucasus. *Central Asia and the Caucasus*. 2004; 6: 119 (In Russ.)
  7. Safonkina E.A. Turkey as a new actor of soft power policy. *Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy*. 2014; 9(2): 148 (in Russ.)
  8. Aras B. Akpınar P. The relations between Turkey and Caucasus. *Perceptions*. 2011; 16(3): Pp. 53-68.
  9. Chkhikvadze I. Zero Problems with Neighbors: The Case of Georgia. *Turkish Policy Quarterly*. 2011; 10(2): pp. 1-9.
  10. Erşen E. The Evolution of "Eurasia" as a Geopolitical Concept in Post-Cold War Turkey. *Geopolitics*. 2013; 1: 24-44.
  11. Ekinci D. Partnership in the marketing since 1991: Black Sea and Caspian Concerns of Turkey and Georgia. *Globalization and Security in Black and Caspian Seas regions*. 2011; 1: pp. 43-56.
  12. Emel Parlar Dal Assessing Turkey's «normative» Power in the Middle East and North Africa Region: New Dynamics and their imitations. *Turkish studies*. 2013; 14(4): 709-734.
  13. Kirişçi K. Moffat A. Turkey ant the South Caucasus: An Opportunity for Soft Regionalism. *Regional issues*. 2015; 67-88.
  14. Statistical Yearbook of Georgia. Tbilisi: Ministry of Economic Development of Georgia; 2009. 322 p.
  15. Turkish Business in the BSEC region. Direct investments Contracting Serviced Prospects for Cooperations. Istanbul: Foreign Economic Relations Board of Turkey; 2005. 22 p.
  16. Uslu N. The Russian, Caucasian and Central Asian Aspects of Turkish Foreign Policy of the Post Cold War Period. *Turkish Journal of international relations*. 2003; 2(3-4): 164-187.
  17. Yeşiltaş M. The transformation of the geopolitical vision in Turkish foreign policy. *Turkish Studies*. 2013; 14(4): 661-687.
  18. Chelikpala M. Veliyev C. Success of Azerbaijan-Georgia-Turkey cooperation. *Policy Brief, CIES*. 2015; 3: 2-18 (in Turkish)
  19. Cholakoglu S. Turkish-Georgian realtions. *TASAM. Strategic forecasting magazine*. 2005; 6: 29-39 ( in Turkish)
  20. Görgülü A., Krikorian O. The South Caucasus policy of Turkey: Role of State and Civil Society Actors. *TESEV Dış politika programı*. 2012; 1: 1-8 (in Turkish)
- .....  
 Статья получена 21.06.2017  
 Received 21.06.2017

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

**Лариса М. Александян**, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия; 119992, Россия, Москва, ул. Остоженка, 53/2; larisa.aleksanyan@mail.ru

**Larisa M. Aleksanyan**, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119992; larisa.aleksanyan@mail.ru